

Космос вовсе не пуст.

Темная материя, точно невидимая исполинская сеть, пронизывает каждый его уголок.

Подчиняясь ее незримой воле, всходят и заходят солнца, а небесные тела движутся по строго выверенным орбитам, сохраняя вселенский порядок.

Обычный самец на его месте давно бы задохнулся. Но Ло шагал среди этой пустоты легко и непринужденно, словно возвращался домой.

Впрочем, он действительно возвращался домой.

Чем ближе он подходил к гнезду, тем сильнее становилось это чувство — зов родных мест.

Его длинные черные волосы, спускавшиеся до самых лодыжек, покачивались в такт шагам. Ло и сам не заметил, как они начали слипаться, превращаясь в густую, вязкую смолу.

Он стремительно мутировал.

Пик-пик...

Оптический мозг на его запястье тихо подал голос.

Ло открыл входящее уведомление.

Сяо Хэй: [Координаты]

Сверившись с картой и убедившись, что идет в правильном направлении, Ло быстро набрал ответ одной рукой:

Ло: «Понял. Уже в пути».

Он нажал кнопку отправки, но в ту же секунду на экране вспыхнула надпись:

[Ошибка отправки]

В верхнем углу дисплея горел значок:

[Нет сигнала]

Имперские ретрансляторы покрывали почти все окрестные планетные системы, но вице-генерал Делис знатно перепахал этот сектор. Перебои со связью в разрушенном пространстве были делом обычным.

Впрочем, Ло это не заботило. До цели оставалось всего ничего.

Погасив экран прибора, он покрепче прижал к себе спящую Гу Юань и продолжил свой путь во тьму.

Главное теперь — как объясниться с Гу Юань?

Поначалу Ло просто хотел разведать обстановку на границе, понять, как незаметно покинуть базу и отыскать гнездо, чтобы в будущем ускользать туда втайне от всех. Даже если бы на них напали инопланетные формы жизни, Ло был уверен, что сможет защитить свою генеральшу.

Пусть его былая сила еще не восстановилась до конца, в глазах инопланетных форм жизни он оставался верховным божеством. Стоило ему загородить собой Гу Юань, и ни одна тварь не посмела бы даже шевельнуться.

Ло не предвидел лишь одного: эти твари научились устраивать засады и напали внезапно.

Времени на раздумья не оставалось. Ло едва успел усыпить Гу Юань, которая рвалась защитить его ценой собственной жизни, а вот придумать правдоподобное оправдание не успел.

И что теперь сказать?

«Знаешь, на самом деле я вовсе не самец. Ты с самого начала подобрал не то яйцо и вырастил не того монстра»?

Или: «Все эти чудовища — мои слуги, просто я временно потерял над ними контроль, из-за чего твой Первый легион столько лет проливал кровь»?

Как ни крути, Гу Юань рассвирепеет.

Ведь её безграничная нежность держалась на уверенности, что Ло — всего лишь умный, очаровательный маленький самец.

А теперь выясняется, что Ло не просто чужак, а первопричина всех бед, терзавших Империю долгие годы.

Вспоминая, как Гу Юань без колебаний оставила его ради защиты рубежей, Ло понимал: в

вопросах долга она шутить не станет.

Так как же все объяснить? Эх, нужно было прилежнее учиться красноречию в Первой императорской военной академии...

Гу Юань без сознания даже не подозревала, какая буря бушует в мыслях её спутника.

Ло надел на неё портативный дыхательный аппарат; на прозрачном пластике маски то появлялось, то исчезало легкое облачко пара. Прекрасные крылья генерала — иссиня-голубые, с острым черным кантом — бессильно опустились. В руках Ло они казались мягким шелком, словно сами старались не оцарапать хрупкого самца.

Ло опустил взгляд и осторожно погладил кончики перьев.

Будь что будет. Гу Юань теперь принадлежит ему. Она уже призналась Ло в любви, а значит, никуда не денется.

Размышляя об этом, Ло незаметно для себя добрался до конца живого моста, выстроенного инопланетными формами жизни.

Опора моста упиралась в крошечный астероид, за которым простиралось нетронутое войной море пустынных планет. Это была самая граница изученного космоса, за которой начиналась непроглядная, бездонная глубина.

Инстинкт подсказывал: то, что он ищет, скрыто именно там.

Ло без колебаний шагнул на твердь астероида.

Живой мост за его спиной мгновенно рассыпался. В безграничной пустоте космоса остались лишь они двое.

Ло несколько раз позвал Сяо Хэя, но кругом царило молчание.

Немного подумав, он снял куртку, аккуратно устроил Гу Юань на каменистой почве, а затем обратился к затаившимся во тьме инопланетным формам жизни.

— Охраняйте его. Ни на шаг не отходите, — мысленно велел он инопланетным формам жизни, затаившимся во тьме.

Инопланетные формы жизни, послушно сжавшись, закивали уродливыми головами и плотным кольцом обступили спящую генеральшу.

Странно. На родной планете зергов его «Приказ» то и дело давал осечки, а здесь работал безупречно. В чем же дело? В месте? Но ведь тогда, на границе, он без труда заставил чужеродных тварей отступить...

Отбросив лишние мысли, Ло в последний раз взглянул на Гу Юань и шагнул вперед, растворяясь во тьме.

Впереди разверзлась бездна, но ожидаемой невесомости не случилось — Ло шагал по непроглядной мгле уверенно, точно по ровной дороге.

Этот путь был выжжен в самой его душе. Не видя ориентиров, он шел на чистом инстинкте, возвращаясь домой.

Спустя пару минут впереди забрезжил слабый силуэт.

Ло пригляделся. Это был тот самый колченогий Маленький стул, который он недавно видел на экране оптического мозга.

Сяо Хэй, заметно раздавшийся в размерах, кружил вокруг него и что-то усердно втолковывал. Подойдя ближе, Ло расслышал его скрипучий голос:

— Повторяй за мной, кар-р! Гу... Юань.

В ответ раздался робкий, неловкий девичий голосок:

— Гу... Юань?

— Правильно, молодец! — восторженно закаркал ворон. — Гу Юань — это избранница нашего господина. По-нашему — королева, кар-р!

— Королева? Правда? — оживился трон.

— Конечно правда! Я ведь любимый ворон господина, стал бы я тебе врать? Тебе надо скорее расти. У нас теперь есть королева, а королевство без двух тронов — это не дело...

— Я смотрю, ты сам не прочь стать вторым стулом? — негромко прервал его Ло.

Ворон подпрыгнул на месте от неожиданности и едва не свалился.

— Г-господин! Это же ваш трон! Просто он ранен, кар-р! Я заметил, что он не умеет разговаривать, вот и решил поучить!

Ло лишь добродушно улыбнулся, осторожно взял Сяо Хэя за загривок и отшвырнул в сторону.

— Понимаю. Раз уж ты так привязался к нему, пусть он научит тебя, как быть хорошей мебелью.

Вороненок опешил от такой перспективы.

Ло наконец смог спокойно рассмотреть трон. Как и на записи, тот был угольно-черным, со сложной, изящной резьбой на спинке, но без трех ножек. Однако Ло отчетливо видел, как на месте некогда отломанных опор уже отросла добрая треть. К утру трон наверняка восстановится полностью.

Помня, что трон только что общался с вороном, Ло спросил:

— Ты понимаешь меня? Знаешь, кто я?

— Вы... Лошивид! — по слогам, но на удивление четко отозвался Маленький стул. Это имя он произнес без малейшей запинки, словно повторял его про себя бесчисленное количество раз.

Трон взволнованно запрыгал на одной ножке:

— Лошивид! Вы вернулись... Я рада!

Ло пока не понимал всей сути происходящего, поэтому решил спросить о главном:

— Знаешь, кто я и откуда? Почему я уснул и стал богом этих инопланетных форм жизни? Что мне сделать, чтобы вернуть память и силу?

Вопросы посыпались один за другим, и новорожденное сознание трона впало в ступор. Он долго силился подобрать слова, но в итоге выдал лишь одно:

— Сядь!

— Сесть? — удивился Ло.

— Сядешь... и всё поймешь! — заерзал трон, силясь подкатиться под Ло.

Ло колебался лишь мгновение. Интуиция подсказывала, что трон не причинит ему вреда.

Для нынешнего тела Ло трон оказался слишком велик. Ноги свисали, не доставая до пола, и

лишь длинные волосы едва касались земли.

И только сейчас Ло заметил, что с ними произошло.

Волосы окончательно превратились в угольно-черные щупальца, которые плотной сетью оплели спинку и ножку трона, подобно дикому плющу.

Не успел он осмыслить эти перемены, как в его разум хлынул бурный поток чужих воспоминаний.

* «Твоя сила не ужасна. Давай научимся управлять ею вместе, хорошо?»*

* «Я помогу тебе. Не плачь, маленький мой».*

Перед глазами стояла тьма, но Ло отчетливо слышал знакомый голос.

Он был похож на голос Гу Юань, но звучал мягче, глубже.

В воздухе слабо поплыл знакомый аромат феромонов самки. Поддавшись инстинкту, Ло потянулся щупальцами к источнику тепла.

В этих воспоминаниях он казался себе совсем крошечным и беспомощным. Он часто плакал и постоянно искал защиты в чужих теплых объятиях.

Невидимый собеседник терпеливо баюкал его, учил лепить забавные фигурки из глины. Но у Ло ничего не получалось — его поделки выходили уродливыми, и он в ярости ломал их.

Тогда тот мягко успокаивал его:

* «Ничего страшного. Это потому, что ты пока не видишь. Вот поправишься и будешь лепить красивее всех».*

Ло сообразил: в том далеком прошлом он действительно был слеп.

Но даже лишенный зрения, он безошибочно узнавал этот запах — теплый, чистый, похожий на солнечные лучи. Он обожал его.

«И почему я был таким плаксой? — мысленно усмехнулся над собой Ло. — Вечно ревел, требовал, чтобы меня нянчили... Ну и обуза».

Хрусь!

В уши ударил влажный, резкий звук — сталь с хрустом вошла в живую плоть, брызнула горячая кровь.

Ло растерянно моргнул. Тьма перед глазами внезапно рассеялась, возвращая ему зрение, и увиденное заставило его замереть от шока.

Он по-прежнему сидел на троне посреди бескрайней бездны. Но прямо перед ним стояла Гу Юань.

Генерал каким-то образом очнулась и теперь была оплетена черными жгутами с ног до головы. Дыхательная маска валялась на земле, одежда была разорвана в клочья, а матово-черные, непроницаемые щупальца Ло проникали под обрывки ткани, оплетая каждый сантиметр его тела.

Эти угольные путы резко контрастировали с белоснежной кожей генерала, словно утягивая его в бездну кошмара.

Значит, феромоны самки не были иллюзией...

Ло хотел немедленно все объяснить, но наткнулся на ледяной, полный ненависти взгляд Гу Юань.

Почему она так смотрит? Неужели во всем разобралась?

Ло попытался заговорить, но из горла не вылетело ни звука.

В отражении расширенных зрачков генерала Ло наконец увидел себя.

На троне восседал жуткий, исполинский монстр из чистой тьмы, слепо хлещущий во все стороны извивающимися жгутами.

И лишь секунду спустя до его сознания дошла резкая боль в груди.

Ло медленно опустил взгляд.

Прямо в его сердце, по самую рукоять, вонзился тяжелый армейский нож Гу Юань.